

УДК 008:34С
ББК 71:67.99

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И.П. Носов

Статья посвящена философскому осмыслению роли традиций в правовой культуре российского общества. Предложена дефиниция правовой традиции. Рассмотрено понимание русским обществом смысла права. Выявлены традиционные начала отечественной правовой культуры.

Ключевые слова: *традиция, право, правовая культура, патриархальность, либерализм, духовность, свобода, справедливость.*

Социокультурная ситуация современности характеризуется изменением роли традиции в жизни человека и общества. Сегодня многие исследователи констатируют снижение ее роли в регулировании жизнедеятельности российского социума, которое генетически связано с развитием мирового глобализационного процесса, вестернизацией международного права, наличием системного кризиса отечественных государственно-правовых институтов, а также с неразвитостью системы правовых норм, коррелирующей с ментальной матрицей российского суперэтноса [5]. Эти факторы способствуют появлению особого нравственно-психологического состояния индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением традиционной системы моральных ценностей и возникновением вакуума правовых идеалов, на смену которым приходят идеи правового нигилизма. Трансформация духовных и правовых ценностей сделала актуальным исследование паттерн современной правовой культуры российского общества и влияния традиций на ее развитие. В отечественных аксиологических работах появилась потребность исследовать алгоритм трансформаций традиционных правовых установок и ориентиров российских граждан. Изучение формирующихся ценностей, удерживающих общество от саморазру-

шения, позволяет не только выявить духовные источники развития социума, но и прогнозировать характер изменений в социально-правовой сфере жизнедеятельности.

На сегодняшний день можно констатировать безразличное отношение российских граждан к западным культурно-правовым ценностям, что говорит о неприятии ими ключевых жизненных ориентаций западного человека – индивидуализма и либерализма. Последние социологические исследования не подтвердили мнение многих отечественных мыслителей о том, что в российском общественном сознании коллективные ценности традиционно доминируют над индивидуальными. Основные социальные группы демонстрируют в большей степени ориентацию на индивидуальные ценности. В своей реальной общественной деятельности «большинство граждан инертно, ориентировано на патерналистские ценности, чувство общности у них снижено» [6].

Российский индивидуализм чаще всего предстает как проявление психологии социального дарвинизма, позволяющей в процессе общественной деятельности сильной личности не считаться с другими членами социума. Одним из результатов такого псевдоиндивидуалистического начала стала «великая криминальная революция», сильно подорвавшая доверие многих россиян к социальным и правовым реформам, проводимым государством. Что же касается российского либерализма, то его особенностями, по мнению М.Г. Делягина, можно считать заблокированное восприя-

тие, тоталитарность, коммерциализацию, агрессивность и примитивность, которые не характерны для традиционного западного рационального мышления [8]. Принцип, в соответствии с которым каждый человек в полной мере может отвечать за последствия своей деятельности, в условиях кризиса российской правовой культуры выражается в том, что в силу общественных потребностей человека можно и даже нужно ставить в трудные условия, позволяющие раскрыть его внутренний потенциал.

В последнее время еще более возросло недоверие российского общества к неэффективным правовым реформам, далеким от правового идеала граждан. Реформаторы даже и не пытаются разрешить конфликт, ставший одним из центральных в общественном сознании, между новаторскими рациональными и традиционно моральными идеалами. На протяжении многих столетий такие традиционные черты, как вера в особое историческое предназначение, идеократический тип государственности, имперская модель интеграции этносов, играли ключевую роль в структуре российского политического и правового сознания. Поэтому решение конфликта между традиционным и новаторским обусловлено социокультурным кризисом, охватившим наше общество. Его последствия очевидны и проявляются в отчуждении, забытости личности, дестабилизации в различных сферах жизни, утрате гармонии человека с самим собой и культурой, забвении исконных традиций.

Традиция является фактором развития любого социума, способствуя закреплению общественных отношений. Правовые традиции эволюционируют вместе с обществом и являются неотъемлемым компонентом жизни народа и одной из главных его ценностей. В силу этого традиции представляют собой не просто условие, а основу преемственного и стабильного развития государства и общества. Они являются в целом позитивным культурно-правовым феноменом. Поэтому только через постижение традиционных ценностей и их правовой составляющей можно подойти к пониманию национальной культуры в целом. Под правовой традицией следует понимать социально организованный опыт, аккумулирующий духовно-нравственные и правовые цен-

ности, который в определенных пространственно-временных рамках передается от одного поколения к другому и приобретает устойчивые формы своего внешнего выражения в государственно-правовом пространстве социума.

Русский традиционализм развивался во многом под влиянием духовных паттерн Византии, что повлияло на формирование отечественной правовой культуры. Право в данном контексте стало пониматься как некая «вышестоящая» форма, влекущая личность к таким ценностям, как правда-справедливость, божественная благодать и православные устои. Упорядоченность жизни общества на базе индивидуальной свободы, как доминирующей правовой ценности Запада, была чужеродна «коллективистскому» менталитету русского человека с его традиционной соборностью, которая берет начало в русской общине, где триединство «Православие. Самодержавие. Народность» зародилось в самосознании русского человека и затем оформилось в правовой культуре.

Православие для русского человека представлялось невидимым духовным стержнем единства, из которого выросла русская община, «без самовластия, без благородных и подлых», «проникнутая одним духом, одними убеждениями, однородными понятиями, одинаковой потребностью общего блага» (И.В. Киреевский). И община всегда выступала организацией, во всей полноте раскрывающей человеческую личность. Как «в вопросах веры нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом» (А.С. Хомяков), так и в русской правовой культуре постепенно укреплялись традиции справедливости, правды, человечности по закону тождества – элементов, частиц, клеток, душевных состояний (П.А. Флоренский). В результате право в понимании русских мыслителей приобрело прежде всего духовно-нравственный характер.

Важной категорией русского правового мышления выступало понятие «мир», которое отражало особенность менталитета русского человека, олицетворяло не простую численность народа, а соборное соединение, имеющее характер высшего закона. «Мир собрался», «мир порешил», «мир выбрал» ознамено-

вывали глубокий смысл традиционной духовно-нравственной инстанции – «мир христианский» [11, с. 36]. Именно на сельском сходе глубоко чувствовалась духовная общность русских, начиная с обращения «Православные!» и заканчивая единогласным принятием приговора, обязательного для исполнения каждым. Это уважительное, если не сказать трепетное, отношение к миру выразил неизвестный крестьянин, мнение которого было обнародовано в брошюре начала XX века. «Мирское дело – дело великое. На сходку выходить – надо Богу помолясь, да и стоять на ней как в церкви. Помнить надо, что коли мы соберемся во имя Его, то и он будет среди нас. Старика, старуху успокоить, сирот призреть, вдов определить, спорящих, ссорящихся примирить, и все это дело сходки мирской, и все это – любимые дела Божии. Так есть ли на свете дело важнее сходки?» [10, с. 8–9].

Таким образом, в России XIX в. традиции можно характеризовать с помощью таких понятий, как патриархальность, православие, самодержавие, общинность. Поэтому сам народ выступал носителем традиционных начал русской правовой культуры. Именно традиционная русская община являлась общностью, осознающей свое духовное единство, не отделяющее личную судьбу от судьбы мира, удерживаемое верой в неземной, сверхъестественный смысл бытия.

Значительная часть российской интеллигенции XIX века на понятийно-категориальном уровне осознавала отличие России от Запада. Ее представителями признавалось превосходство культурных и правовых традиций Запада и собственная историческая отсталость. Эту оценку достаточно отчетливо сформулировал в «Философических письмах» П.Я. Чаадаев. Отсюда возникает стремление догнать Запад, сравняться с ним в просвещении, политическом устройстве, экономическом, технологическом и правовом развитии, «стать Европой» [1, с. 28]. Однако русская интеллигенция использовала западную модель лишь как толчок для творческой переоценки русской традиции и форм культуры, сохраняя оригинальную русскую систему ценностей. Она настойчиво культивировала способность выходить за рамки собственных узконациональных социально-регулятивных форм, создавая мировую

культуру. Тем не менее идее права она не уделяла большого внимания.

В работе отечественного правоведа и философа Б. Кистяковского «В защиту права (Интеллигенция и правосознание)» автор с сожалением констатирует, что в той совокупности идей, из которой слагается мировоззрение русской интеллигенции, идея права не играет никакой роли. Без сомнения, правосознание является важнейшей составляющей в формировании правовой культуры и ее традиций. Б. Кистяковский считает, что у русской интеллигенции притуплено правосознание и не наблюдается заинтересованность в правовых идеях в связи с отсутствием какого бы то ни было правового порядка в традиционной повседневной жизни русского народа. По этому поводу Герцен писал: «Правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школою. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы он звания ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство» [4, с. 251].

Один из выдающихся русских философюристов К.Д. Кавелин отмечал, что в истории развития русских правовых институтов личность заслонялась семьей, общиной, государством и потому не получила своего правового определения. Нельзя с ним не согласиться, ведь для русского человека на одном из первых мест традиционно выступало «коллективное» начало, подавляющее зачастую «личное Я». В этом плане вызывает интерес мнение Н.К. Михайловского, который прямо говорит, что «свобода – великая и соблазнительная вещь, но мы не хотим свободы, если она, как было в Европе, только увеличит наш вековой долг народу» [12, с. 208]. Это «бегство от свободы» также характерная черта, традиция в отечественной правовой культуре. Для европейца Россия – это деспотия, а русские – «народ, имеющий больше склонностей к рабству, чем к свободе» [3, с. 91–93].

В начале XX века происходит кризис традиционной идеологии «официальной народности», «падение великого фетиша» (В. Розанов) и радикальная инверсия массового сознания. В короткий период народные массы поворачива-

ются от наивного традиционного монархизма к альтернативным социалистическим программам. По словам П.Б. Струве, «суть элементарных инстинктов народа... Консерватизм без традиций, без идейных скреплений обратился в революционную стихию без творческой идеи и без организованной дисциплины, но с тем же упором. Такова формула превращения самодержавной России в Россию революционную» [13, с. 22].

Советский период, на наш взгляд, коренным образом не изменил существующие традиции в правовой культуре общества. «Сколько бы качественно ни отличалась советская правовая система от дореволюционной, в силу того, что в ней был воплощен принцип диктатуры одной партии, переросшей чуть ли не на четверть века в фактическую диктатуру одного из ее вождей, на практике право в советской России заняло столь же скромное место, как и в дореволюционной России» [9]. Таким образом, в советский период традиционными были приоритет идеологии и морали (правда, уже в социалистическом оформлении) над правом при регулировании общественными отношениями. То есть в советской правовой культуре продолжали оставаться такие традиционные архетипы «русского характера» как формы коллективизма, соборности и патриотизма. Также советской эпохой был возрожден традиционный элемент дореволюционной российской культуры – ориентация на сильное централизованное государство. И на первом месте продолжали оставаться интересы государства, а не личности. В нашей стране исторически сложилось так, что зачастую оторванное от интересов граждан государство формировало общество, насаждало политическую и правовую культуру на основе субъективных представлений и интересов небольшой властвующей элиты.

В постсоветской жизни были предприняты попытки изменения в сторону либерально-гуманистического мировоззрения, ценностные традиции которого являются ориентиром для развития прогрессивных форм правовой культуры с двумя специфическими чертами. Первая черта – это устремленность к предельному осуществлению не какой-либо одной из основных духовных ценностей (гуманизм, справедливость, свобода, рациональность), как это было раньше, а проявление их в системной взаимосвязи, где в качестве системообразующе-

го элемента выступают принципы гуманизма. В современном социуме постепенно реализуются ценности гуманизма и персонцентризма, которые становятся ведущими в духовной жизни общества. Вторая черта прогрессивного гуманистического мировоззрения выражается в признании необходимости интеграции на основе общечеловеческих духовных ценностей различных типов общества, имеющих свои специфические социальные и правовые идеалы. Следствием современного интеграционного процесса стали мировоззренческие «сдвиги» человечества под влиянием традиционного мировоззрения (в философии права, например, усилился рационализм, возрос интерес к исследованию проблем человека как личности, имеющей определенный правовой статус и др.) [2, с. 24]. Эти глобальные процессы задают соответствующие ориентиры развитию новых традиций правовой культуры российского общества. Правовые традиции являются важным фактором и средством социализации российских граждан [7].

Одной из главных традиций и ценностью современного общества, которая должна служить главным духовным ориентиром для общественных форм правовой культуры, является право человека на жизнь. Идеал жизни и право на жизнь включают в себя целую систему правовых установлений и нравственных проблем. Жизнь – это не бессмысленное существование, а борьба за наиболее полное раскрытие созидательных возможностей человека, использование его творческих сил на благо общества. Достоинство жизни, ее высший смысл определяются не только человеком, но и социокультурными обстоятельствами его жизни. Полнота жизни зависит от меры свободы и меры юридической защищенности его человеческого достоинства.

Свобода человека, его человеческое достоинство также относятся к высшим ценностям его бытия, служащими мировоззренческими ориентирами для развития правовой культуры. Без свободы никакая материальная обеспеченность и благополучие не дадут человеку возможность быть личностью. Быть свободным – это один из высших идеалов человеческих стремлений. Свобода как ценность выступает предпосылкой и условием человеческого достоинства и его высокого социально-правового статуса. Свобода (воля) человека – это традиционная паттерна русской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

К важнейшим традиционным ценностям, являющимся важным ориентиром для развития общественных форм правовой культуры, относится справедливость. Социальная справедливость в своем содержании и формах проявления охватывает широкий диапазон человеческой жизнедеятельности, взаимоотношений человека и общества, государства и граждан. Она включает в себя требование соответствия между практической ролью людей в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, итогом деятельности и вознаграждением, заслугами человека и его общественным признанием, преступлением и наказанием. Несоответствие между всем этим оценивается как несправедливость. Принципы справедливости должны лежать в основе человеческой жизни, свободы человека, в оценке меры его ответственности перед обществом и другими людьми.

Таким образом, основными духовными и мировоззренческими ориентирами формирования правосознания современного российского общества должны являться гуманизм, справедливость, свобода, благо и рациональность, взятые в системной взаимосвязи, где в качестве системообразующего компонента выступают принципы гуманизма. Высшей гуманистической ценностью правовой сферы нашего общества должно являться право человека на жизнь, включающее в себя целостную полиструктуру нравственно-правовых установлений, позволяющих раскрыть созидательные возможности российского гражданина. Доминирующие социально-правовые идеологии необходимо трансформировать, избавившись от всего негативного, в единую идеологическую систему, ядром которой будет являться интеграционная гуманистическая форма правосознания, объективно способствующая социальному прогрессу.

1. Ачкасов, В. А. Россия и Запад: образ Запада в формировании российской идентичности / В. А. Ачкасов // Эволюция политической и правовой культуры России. Региональные особенности и влияние европейского фактора. Ч. 1. Россия – Запад: истоки политической и правовой культуры. – Великий Новгород : НовГУ им. Я. Мудрого, 2006. – 172 с.
2. Баева, Л. В. Цивилизация и ее духовные основания : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Баева Л. В. – Волгоград, 1998. – 27 с.
3. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн. – М. : МГУ, 1988. – 430 с.
4. Герцен, А. И. Собр. соч. В 9 т. Т. 7 / А. И. Герцен. – М. : Гослитиздат, 1955. – 251 с.
5. Гуляихин, В. Н. Ментальные основания правового нигилизма в российском обществе / В. Н. Гуляихин, С. В. Широ // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. – 2006. – № 5. – С. 35–40.
6. Гуляихин, В. Н. Ценностно-смысловая система политической и правовой деятельности российского гражданина / В. Н. Гуляихин // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. – 2010. – № 1. – С. 70–74.
7. Гуляихин, В. Н. Юридическое образование как фактор и средство правовой социализации российских граждан / В. Н. Гуляихин // Право и образование. – 2010. – № 10. – С. 59–70.
8. Делягин, М. Г. Современное либеральное сознание в России / М. Г. Делягин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/157/157_28.htm (дата обращения: 07.06.2008). – Загл. с экрана.
9. Кравченко, И. И. Политические и другие социальные ценности / И. И. Кравченко // Вопросы философии. – 2005. – № 2. – С. 3–16.
10. Крестьянские работы и деревенская жизнь по месяцам года. – Б. м., [1898]. – С. 8–9.
11. Платонов, О. А. Русский труд / О. А. Платонов. – М. : Современник, 1991. – 335 с.
12. Рак, В. Д. Спор Достоевского с Н. К. Михайловским в 1875 г. / В. Д. Рак // Достоевский : материалы и исслед. В 18 т. Т. 5. – Л. : Наука, 1986. – 278 с.
13. Струве, П. Б. *Patriotica* : Политика. Культура. Религия. Социализм / П. Б. Струве. – М. : Республика, 1997. – 527 с.

ROLE OF TRADITION IN RUSSIAN LEGAL CULTURE

I.P. Nosov

The attempt of the philosophical comprehension of the role of traditions in the legal culture of the Russian society is realized. The definition of a legal tradition is proposed. The comprehension of the meaning of law by Russian society is considered. The traditional origin of domestic legal culture is revealed.

Key words: tradition, law, legal culture, patriarchal character, liberalism, spirituality, liberty, justice.